

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Химическое и бактериологическое разоружение и международно-правовое регулирование экологической безопасности

Кукушкина А.В.*

В современном мире сохраняются проблемы, связанные с конфликтами и нестабильностью. Отсутствие прочного мира, распространение конфликтов, в том числе вооруженных, продолжающееся накопление оружия массового уничтожения как ядерными державами, так и другими большими и малыми государствами, вызывает озабоченность мирового сообщества. Важной задачей в совершенствовании системы международно-правового регулирования защиты окружающей среды является совершенствование его договорной основы.

Ключевые слова: защита окружающей среды; химическое и бактериологическое разоружение; международное право окружающей среды.

В наше время международные договоры действуют во всех областях международных отношений. Существует большое количество международных договоров и в области разоружения, и в области окружающей среды. Международный договор является оптимальной формой юридического закрепления природоохранных предписаний. Он формулирует ясно выраженные правила поведения, определяет субъектно-пространственные пределы их действия, учреждает институционный механизм контроля за правильным и добросовестным их применением¹.

В докладе ЮНЕП, посвящённом экологическим последствиям военной деятельности, приведен перечень международно-правовых актов по разоружению, относящихся к окружающей среде, и актов, которые

---

* Кукушкина Анна Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры международного права МГИМО МИД России. Ilc48@mail.ru.

касаются окружающей среды, хотя и имеют главной целью ограничение гонки вооружений². В этом докладе не содержится критерия, позволяющего выделить международно-правовые акты, «относящиеся к окружающей среде». Ознакомление с перечнем позволяет сделать вывод, что «относящимися к окружающей среде» следует считать международно-правовые договоры, которые направлены на ограничение или ликвидацию оружия массового уничтожения. Или, иными словами, все международно-правовые акты, направленные на ограничение или ликвидацию оружия массового уничтожения, имеют природоохранительное значение³.

Современное международное право предусматривает всеобъемлющий запрет на обладание бактериологическим (биологическим) и токсинным оружием и его применение. Эта международно-правовая норма закрепляется в двух многосторонних соглашениях – Протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанном в Женеве в 1925 году, и вступившем в действие в 1926 году, и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанной в 1972 году и вступившей в силу в 1975 году.

Эти многосторонние соглашения, поставившие под запрет сразу целый вид оружия массового уничтожения, до сих пор являются по своему охвату уникальными в перечне договоров в военной области международной безопасности. По сути дела, это – первая мера реального разоружения. Подтверждение действенности и укрепления установленной ими международно-правовой нормы против биотического оружия – важная задача, в том числе и при наличии новых достижений в области биотехнологии.

Исторически первым документом стал Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.

В Протоколе констатируется, что применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира и предусматривает, что Договаривающиеся Стороны признают запрещение применения таких газов, и соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны. Помимо этого, Договаривающиеся Стороны приложат все свои усилия к побуждению других государств присоединиться к настоящему Протоколу, что вытекает из цели, поставленной государствами – участниками Протокола.

Протокол расширил существовавшую международно-правовую систему для запрещения применения на войне химического и бактериологического оружия. Тем не менее, Протокол не мог решить все проблемы, связанные с химическим разоружением⁴. В нём отсутствуют юридические требования относительно запрета на продолжение исследований в области химического оружия, его производства и накопления. Протокол создал норму, запрещающую использование этого оружия, однако не запретил накопление и его дальнейшую разработку⁵. Он не исключает полностью возможности возникновения химической войны. В докладе ООН «Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие и последствия его возможного применения» отмечается, что возможное применение на войне химических и бактериологических агентов следует рассматривать как дополнительную угрозу, которая может иметь дополнительные последствия для меняющейся окружающей нас среды⁶. Помимо угрозы, которую создаёт для человека этот вид оружия массового уничтожения, оно чрезвычайно опасно для окружающей среды, ибо практически невозможно обеспечить защиту от него почвы, естественных водоёмов, растительности и животного мира. Поэтому изъятие химического оружия из военных arsenалов государств, исключение самой возможности его применения путём запрещения производства и уничтожения накопленных запасов являются одними из наиболее актуальных проблем в области разоружения⁷.

Долгое время к недостаткам Женевского протокола относилось то, что он не имеет положений о контроле за его соблюдением. В 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН впервые на основе консенсуса были одобрены специальные процедуры расследования сообщений о случаях нарушения протокола. Эти процедуры наделяют Генерального секретаря ООН достаточными полномочиями оперативно направлять по просьбе любого заинтересованного государства-члена миссии экспертов для проведения расследований на месте случаев применения биологического оружия. Он также наделен правом проводить консультации с любым государством-членом ООН по вопросам, касающимся возможного применения биологического оружия.

О результатах расследования Генеральный секретарь должен информировать все государства – члены ООН. Важное значение имеет также резолюция Совета Безопасности 620 (1988), в которой Совет Безопасности решил незамедлительно рассматривать, принимая во внимание расследования Генерального секретаря, соответствующие и эффективные меры в соответствии с Уставом ООН⁸.

В совокупности процедуры расследований под эгидой Генерального секретаря ООН и резолюция 620 (1988) Совета Безопасности создают

международно-правовую основу для эффективных действий против нарушителей Протокола. Таким образом, Женевский протокол де-факто дополнен теперь положениями о международном контроле за его соблюдением, о международных действиях в ответ на нарушение Протокола.

Необходимо отметить, что большинство заключаемых в период до середины 80-х годов XX века соглашений о сокращении вооружений, например, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, были призваны обеспечить неосуществление определенных видов деятельности (за исключением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении).

Экологический аспект Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.⁹ состоит в запрещении биологического оружия, как одного из наиболее опасных для человека и окружающей среды классов вооружений. С заключением конвенции впервые в истории была запрещена целая категория вооружений – биологическое оружие.

В соответствии с конвенцией государства-участники берут обязательство никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным путём и не сохранять:

1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей;

2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах (ст. 1).

Таким образом, цель данной конвенции – обязать её участников не приобретать биологическое оружие ни при каких обстоятельствах, например, даже в случае, если со стороны враждебного государства будет предпринято нападение с применением такого оружия. Конвенция не допускает оговорок. Вопрос о том, является ли данное средство биологическим оружием, решается на основе определения, существует ли оно в таких видах и количествах, которые явно не оправданы с точки зрения мирных целей¹⁰. Оружие, снаряжение или средства их доставки не могут быть приобретены, если они предназначены для использования

таких средств в вооруженных конфликтах или просто во враждебных целях, поэтому для того, чтобы данная норма начала действовать, обязательно наличие международного вооруженного конфликта. Целью данной статьи является исключение таких средств и систем оружия из арсеналов стран-участниц, кроме случаев, когда можно доказать, что наличие данных средств оправдано использованием их в целях лабораторных исследований.

Если бактериологическое оружие когда-либо будет использовано в широких масштабах, никто не сможет предсказать, насколько длительными окажутся последствия и какое воздействие оно произведет на окружающую среду. Поскольку биологические агенты невидимы, не имеют вкуса, запаха и, как правило, не наносят непосредственного физиологического повреждения, их своевременное обнаружение почти невозможно.

Биологическое оружие может создаваться путём использования живых организмов (например, бактерий и вирусов) или полученных из этих организмов отравляющих веществ (ядов). Теоретически оно способно привести к многотысячным жертвам при использовании даже очень небольшого количества материала. Что касается его опасности для человеческой жизни, то, как оружие массового уничтожения, оно сравнимо с ядерным, и некоторые страны рассматривают их в качестве стратегических эквивалентов¹¹.

Защита от бактериологической войны является чрезвычайно сложной и дорогой в силу трудностей, связанных с выявлением болезнетворных агентов, что характерно исключительно для этого вида оружия. Так, в США после операции «Буря в пустыне» биологической защите было уделено большое внимание. При этом активной защитой является превентивное уничтожение таких объектов, а для пассивной защиты были созданы передвижные лаборатории.

Большое значение имеет защита экологически уязвимых географических и околосемных районов с помощью многосторонних соглашений, направленных против военного воздействия или террористических актов, и таким образом, против враждебных манипуляций с окружающей средой. В мире имеется немного таких регионов: с ними связаны Договор о Шпицбергене 1920 г., Договор об Антарктике 1959 г., Договор по космосу 1967 г.

Для предотвращения введения вирулентных (болезнетворных и живучих) микроорганизмов в окружающую среду другой страны как акта войны, и таким образом, воздействия на биотический компонент окружающей среды, который может привести к тому, что большие регионы будут непригодны для животноводства и проживания людей в течение

десятилетий, важно присоединение к Женевскому Протоколу 1925 г. и Конвенции 1972 г.

В докладе Генерального секретаря ООН указывается: «В некоторых случаях трудно доказать виновность в совершении нападения, поскольку отдельные организмы существуют в том или ином виде в природе, и если они распространяются открыто, то можно утверждать, что такое положение сложилось в результате спонтанной эпидемии. Эффективность крупномасштабного нападения с применением биологического оружия на незащищенное население можно сравнить с воздействием ядерного оружия»¹².

Следующим документом в отношении этого класса оружия массового уничтожения является Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.¹³

Согласно ст.1 этой Конвенции каждое государство-участник обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах:

а) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было;

б) не применять химическое оружие.

Каждое государство-участник обязуется уничтожить химическое оружие, которое находится в его собственности или владении или которое размещено в любом месте под его юрисдикцией или контролем.

Конвенция имеет своей целью обеспечить ликвидацию или недопущение возрождения химического оружия во всем мире. От предыдущих многосторонних соглашений она отличается тем, что не только запрещает целую категорию оружия массового уничтожения, но и ограничивает промышленную базу, обладающую потенциальными возможностями производства химического оружия. Кроме того, она предусматривает беспрецедентные процедуры проверки, наиболее революционными из которых являются положения об инспекциях по запросу, охватывающие любые места и объекты в государствах-участниках, независимо от их связи с химическим оружием, то есть система проверки охватывает всю без исключения территорию, находящуюся под инспекцией или контролем каждого государства-участника¹⁴.

В докладе Директора-исполнителя ЮНЕП отмечается, что воздействие химического оружия на здоровье людей и окружающую среду в случае химической войны может иметь следующие последствия: окружающей среде, в том числе флоре и фауне, может быть нанесен ущерб преднамеренно или по неосторожности. Общее разрушение экосистемы

может иметь катастрофические последствия, когда восстановление окружающей среды может потребовать годы, десятилетия или даже столетия. Также здесь отмечается, что химическая война имеет антиэкологические последствия, которые могут достигать массового разрушения или даже экоцида, и антисоциальные последствия, которые могут достигать уровня массового уничтожения или даже геноцида¹⁵.

Большую проблему представляет старое и оставленное химическое оружие. Так, по данным Организации по запрещению химического оружия, государствами, официально объявившими о наличии у них старого химического оружия, являются Бельгия, Германия, Италия, Франция, Великобритания и Япония.

Так, 13 апреля 2001 г. французские власти эвакуировали более 12 000 жителей городка Вими более, чем на неделю, пока шла перевозка 173 тонн взрывчатых веществ времен Первой мировой войны, включая боеприпасы с серным ипритом и фосгеном. Во время транспортировки боеприпасы были подвергнуты заморозке и затем помещены в подземные шахты для ядерных ракет, где и должны были храниться до момента уничтожения. По имеющимся данным, ежегодно во Франции обнаруживается примерно 250 тонн боеприпасов времён Первой мировой войны, 10-15% из которых составляет химическое оружие¹⁶.

Также инженерные войска армии США и Управление по охране окружающей среды (the Environmental Protection Agency, EPA) продолжали систематическое обследование и забор почвенных проб на 1600 земельных участках на северо-западе Вашингтона, в целях обнаружения заражённой химическими агентами почвы и оставшихся со времён Первой мировой войны боеприпасов. В то время армия США арендовала у Американского университета участок земли для разработки и испытаний химического оружия. В 2001 г. были обнаружены контейнеры с серным ипритом и люизитом, а также миномётные снаряды.

Безусловно, уничтожение химического оружия вызывает особую озабоченность со стороны тех людей, которые живут в непосредственной близости от объектов хранения и в районах расположения химического оружия. И здесь необходимы гарантии безопасности принятых методов уничтожения, гарантии процессов детоксикации, надёжность контроля на всех стадиях уничтожения¹⁷.

Актуальность этой проблемы подчёркивается в п. 2 ст. 1 Соглашения между СССР и США об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах по содействию многосторонней Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. «Каждая сторона в ходе уничтожения своего

химического оружия будет отдавать наивысший приоритет обеспечению безопасности людей и защите окружающей среды»¹⁸.

Россия является крупнейшим в мире государством-обладателем химического оружия. Всё многообразие химических веществ и боеприпасов требует разработки, по возможности, универсальных методов уничтожения. При этом сама технология должна учитывать специфику работы со сверхтоксичными веществами и включать в себя проверенные приёмы и подходы, в том числе незаменимый практический опыт с высокотоксичными отравляющими веществами (ОВ), который позволяет выработать и реализовать на практике мероприятия по обеспечению безопасных условий труда и охраны окружающей среды. Эти мероприятия, учитывающие факты работы с чрезвычайно токсичными химическими веществами, включают в себя санитарно-гигиенические, противопожарные и экологические нормативы, а также правовые обязательства¹⁹.

Отечественная методика хранения химического боезапаса оказалась более технологичной и безопасной, чем в США. Из американских химических снарядов, например, невозможно извлечь взрыватели. У нас контейнеры и взрыватели с отравляющим веществом хранились отдельно. Кроме того, американцы изготавливали свои химические снаряды из дешёвого алюминия, мы – из более дорогого и более прочного сплава. Наши запасы химического оружия оцениваются в 40 тысяч тонн, что почти на 10 тонн больше, чем у американцев, которые официально заявили о прекращении производства химического оружия ещё в 1969 году.

По Конвенции, к которой Россия присоединилась в 1993 году, в 2000 году мы должны были уничтожить один процент своих боевых запасов химического оружия, а к 29 апреля 2007 г. – все 40 тысяч тонн имеющегося на базах хранения химического оружия. Однако по экономическим причинам этого сделать не удалось. Предполагалось, что к 2007 г. Россия сможет ликвидировать около 20% ОВ, к 2012 году полностью избавится от химического оружия, при условии, что страны-доноры окажут России безвозмездную финансовую помощь. Такое соглашение было достигнуто на саммите «восьмёрки» в Кананаскисе²⁰.

В итоге здесь следует отметить, что с учётом сформировавшегося принципа экологической безопасности представляется необходимым принять международно-правовой документ, где были бы закреплены отраслевые принципы охраны окружающей среды, и в первую очередь – принцип экологической безопасности. Также с учётом требований настоящего времени можно предложить внести дополнения в договоры по химическому и бактериологическому разоружению, учитывающие требования экологической безопасности.

Chemical and Bacteriological Disarmament and International Legal Regulation of Environmental Security (Summary)

Anna V. Kukushkina*

Conflicts and security problems continue to make part of contemporary world. The spread of conflicts, including armed conflicts, accumulation of weapons, and chemical and bacteriological weapons build-up by nuclear powers and other big and small states are all of serious concern for the international community. The development of the body of international agreements in the sphere of protection of the environment is of critical importance.

Keywords: environmental protection, chemical and bacteriological disarmament, international environmental law.

¹ Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. М., 1986. С.73.

² Doc. UN UNEP/ GC. 8/3, February 19, 1980. – P. 60-62.

³ Иванченко Н.С. Природоохранный аспект международно-правовой проблемы разоружения. – Л., 1983. – С. 96.

⁴ Иванченко Н.С. Указ. соч. – С.98.

⁵ Тарасенко С.А. О запрещении химического оружия // Советский ежегодник международного права. – 1979. – М., 1980. – С. 137.

⁶ Doc. UN A/7575. Rev.1. – P. 59.

⁷ Подробнее см.: Тарасенко С.А. Указ соч. – С.137-146; Никольский Н.М., Гришин А.В. Научно-технический прогресс и международные отношения. – М., 1978. – С. 218-226; Cebis V. K otazce obecneho zakazu pouzivani plinu odzbrojenych konfliktu // Casopis pro mezinarodni pravo, Praha, 1966. – Ss. 107-121; Pokstefl J. Chemicke a bakteriologicke prostredky vedeni valecnych akci. – Studie z mezinarodniho prava, 1966. – С. 11. S. 137-162.

⁸ Смидович Н.П. Биологическое оружие: эффективность запрета на обладание и применение // Международное право и международная безопасность. – М., 1991. – С.143.

⁹ Международное право в документах. – М., 1982. – С. 688-693.

¹⁰ Томас Грэм-мл. Химическое и бактериологическое оружие // Международное право и международная безопасность. – М., 1991. – С.158.

¹¹ Теренс Тейлор. Биологическое оружие // Военные преступления. Это надо знать всем. Под ред. Р. Гутмэна и Д. Риффа. Научный редактор проф. Колосов Ю.М. – М., Текст, 2002. – С. 55.

---

* Anna V. Kukushkina – Ph.D in Law, Associate professor of the International Law Chair, MGIMO MFA Russia. Ilc48@mail.ru.

- ¹² Вавилов А.М. Указ соч. – С. 51.; См. также «Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие и последствия его возможного применения». Доклад Генерального Секретаря ООН. – Нью-Йорк, 1969.
- ¹³ Действующее международное право. Избранные документы. Ответственные редакторы Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2002. – С. 523-548.
- ¹⁴ Бацанов С.Б. Некоторые замечания по Конвенции о химическом оружии // Разоружение. Периодический обзор, подготовленный ООН. – 1993. – Т. XVI. – № 1. – С. 40.
- ¹⁵ Воздействие химического оружия на здоровье людей и окружающую среду. Доклад директора – исполнителя ЮНЕП//UNEP GC. 16/6, 10 January 1991. – P. 1-2.
- ¹⁶ Ежегодник СИПРИ 2002. Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М., 2002. – С.702-705.
- ¹⁷ О роли Американского университета в программе разработки химического оружия, осуществлявшейся во время Первой мировой войны, см. Jones D.P. “The role of chemists in research on war gases in the United States during World War I”, Ph.D. thesis, University of Wisconsin, 23 May 1969, pp. 115-65; Brophy, L.P. Miles, W.D. and Cochrane, R.C. The Chemical Warfare Service: from Laboratory to Field (Office of the Chief of Military History, US Army: Washington, DC, 1959), pp. 5-8, 24-25. В июле 2001 г. Американский университет предъявил армии США иск о возмещении убытков на сумму в 87 млн долл. Vogel S. ‘AU seeks \$87 million in burial of weapons, claim alleges Army mishandled cleanup’, Washington post (Internet edn), 14 July 2001, p. B01, URL < [http// www. Washington post. com](http://www.Washingtonpost.com)>.
- ¹⁸ См. текст: Разоружение. Периодический обзор, подготовленный ООН. – Том XV. – 1990.
- ¹⁹ Леонов Г.С., Шелученко В.В. Основные технологические и экологические аспекты уничтожения химического оружия//Разоружение. Периодический обзор, подготовленный ООН. – 1992. – Том XV. – № 2. –С. 122-124.
- ²⁰ Журнал Итоги, 17 декабря 2002 г. – С. 24-27.